

13. Russian Federation. Laws. Criminal Code of the Russian Federation: official text as of 10.06.2010. M. : Prospect: KnoRus, 2010. 176 p.
14. Constitutions of the states of Asia: in three volumes, Volume 2. Middle East and Hindustan. M.: Institute of legislation and comparative science of law of the RF Government; Norma, 2010. P. 177–448.
15. Federal Law the Environment (Protection) Rules of India (17.06.95) [Electronic resource] / THE MINISTRY OF ENVIRONMENT & FORESTS, Government of India [web-сайт]. URL: <http://www.envfor.nic.in/legis/env/env4.html> (date of viewing: 20.02.2016).
16. Federal Law The National Environmental Tribunal Act of India (19.11.86) [Electronic resource] / THE MINISTRY OF ENVIRONMENT & FORESTS, Government of India [web-сайт]. URL: <http://www.envfor.nic.in/legis/others/tribunal.html> (date of viewing: 19.02.2016).
17. The Constitution of the People’s Republic of China (04.12.1982) [Electronic resource] / US. Constitution Online [web-сайт]. URL: <http://www.usconstitution.net/china.html> (date of viewing: 20.02.2016).
18. Environment Protection Law of the People’s Republic of China (01.01.2015) [Electronic resource]. URL: <https://www.chinadialogue.net/Environmental-Protection-Law-2014-eversion.pdf> (date of viewing: 20.02.2016).
19. The Constitution of the Republic of South Africa (04.02.1997) [Electronic resource]. URL: <http://www.justice.gov.za/legislation/constitution/SAConstitution-web-eng.pdf> (date of viewing: 20.02.2016).
20. National Environmental Management Act (NEMA) of South Africa [Electronic resource]. URL: https://www.environment.gov.za/sites/default/files/legislations/nema_amendment_act107.pdf (date of viewing: 20.02.2016).
21. Ryzhenkov A. Ya. To the issues of classification of the principles of international environmental law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No.2 (31). P. 263–269.
22. Abezin D. A., Alekseeva A. P. Legislative prohibitions as one of the directions of counteraction to corruption among the state officials in Russia // Journal of criminology of Baikal state university of economics and law. 2015. V. 9. No. 4. P. 652–660.
23. Anisomov A. P. Development of ecological-legal culture in Russia: issues and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 255–258.

Как цитировать статью: Каюшникова Ю. Е. Сравнительно-правовой анализ особенностей национального законодательства в сфере охраны окружающей среды в странах БРИКС // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 226–231.

For citation: Kayushnikova Y. E. Comparative legal analysis of national legislation in the sphere of environmental protection in BRICS countries // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 226–231.

УДК 342.723
ББК 67.401.114

Leoshkevich Elena Vasilievna,
senior lecturer of the department
of state, international and customs law of
Ivangorod Humanitarian Technical Institute –
branch of the SEI for HPE «Saint-Petersburg
State University of Aerospace
Instrumentation»,
Ivangorod,
e-mail: stepalen_19@mail.ru

Леошкевич Елена Васильевна,
старший преподаватель кафедры
государственного, международного и таможенного права
Ивангородского гуманитарно-технического института –
филиала ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет
аэрокосмического приборостроения»,
г. Ивангород,
e-mail: stepalen_19@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТНЕСЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СТАВШИХ ИЗВЕСТНЫМИ ПЕРЕВОДЧИКАМ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПО ПЕРЕВОДУ, К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТАЙНЕ

REVISITING THE NEED FOR CLASSIFYING THE INFORMATION RECEIVED BY TRANSLATORS IN CONNECTION WITH PROVIDING TRANSLATION SERVICES AS A SUBJECT OF PROFESSIONAL SECRECY

12.00.13 – Информационное право
12.00.13 – Information law

В статье показаны проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни при пользовании услугами переводчика, как при обращении за помощью к представителям различных профессий, так и при участии в судебном процессе. Обосновывается необходимость законодательного закрепления термина «переводческая тайна» как разновидности профессиональной тайны и установления «свидетельского иммунитета» для переводчиков, привлекаемых к участию в различных видах судопроизводства.

Предложены пути совершенствования законодательного регулирования, направленные на закрепление «свидетельского иммунитета» переводчиков и установления на уровне федеральных законов обязанности переводчиков по соблюдению конфиденциальности профессиональной тайны.

This article shows the problem of ensuring privacy when using any translation services, whether when applying for an assistance of representatives of different professions or a participation

in a trial. The author explains the need for legal recognition of translator's secrecy obligation as a type of professional secrecy and giving «witness immunity» to the translators involved in different kinds of legal proceedings. The author suggests ways to improve legislative regulation by amending the regulatory acts for providing «witness immunity» to translators and establishing translators' obligation to maintain confidentiality of the professional secrecy at the federal level.

Ключевые слова: профессиональная тайна, информация, защита информации, конфиденциальность информации, неприкосновенность частной жизни, свидетельский иммунитет, родной язык, переводческая тайна, переводчик.

Key words: professional secrecy, information, information security, confidentiality, privacy, witness immunity, native language, translation secrecy, translator.

Процессы реформирования различных сфер жизни общества в РФ, безусловно, требуют научного обоснования и правового обеспечения проблемы оптимального соотношения интересов личности, общества, государства, определения пределов допустимого вмешательства в сферу частного или личного интереса.

Одним из механизмов, определяющих это соотношение, выступает профессиональная тайна, которая затрагивает разнообразные общественные отношения. Существующее правовое регулирование правового режима профессиональной тайны, основанное на ее понимании как основополагающей, этической нормы ряда профессий, не отвечает сегодняшним реалиям и нуждается в совершенствовании, особенно в части обеспечения защитных механизмов.

Помимо причинения значительного ущерба правам и интересам личности, разглашение сведений, составляющих профессиональную тайну, причиняет существенный вред охраняемым законодательством интересам как общества, так и государства. Одной из проблем эффективного функционирования адвокатуры, нотариата, медицинских учреждений и иных социальных институтов является обеспечение доверия общества к представителям соответствующих профессий, а также создание гарантий, при которых доверяемые им в силу необходимости осуществления профессиональных обязанностей или становящиеся известными в процессе реализации профессиональных функций сведения не получают огласки.

Положения ст. 23, 24 и 29 Конституции РФ закрепляют право граждан, организаций, государства на охрану тайны, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. Ограничение указанных прав возможно только на основании федерального закона и лишь в той мере, которая необходима для защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В данной сфере возникает ряд вопросов, а именно:

– трудности определения баланса между сохранением тайны, в том числе и профессиональной, и обеспечением права на информацию;

– сложности правовой охраны сведений, являющихся тайными, и ответственности за посягательство на тайну;

– проблема несоблюдения конфиденциальности информации;

– несогласованность правового регулирования охраны и защиты института тайны в различных отраслях законодательства.

Актуальность настоящего исследования определяется несовершенством правового регулирования правового режима профессиональной тайны, так как, с одной стороны, отсутствует единый законодательный подход и четкая система нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере охраны профессиональной тайны, а с другой стороны, многонациональность населения РФ, постоянные миграционные процессы и развитие туризма все чаще приводят к использованию услуг переводчиков, которые, на сегодняшний день, в большинстве случаев не обязаны соблюдать конфиденциальность ставшей им известной информации. Кроме того, в действующем законодательстве отсутствует «свидетельский иммунитет» для переводчиков, который в некоторых случаях необходим. Соответственно, данная проблема требует дальнейшего теоретического изучения и законодательного урегулирования.

Цели работы: показать необходимость научно-теоретического и законодательного закрепления положения о существовании переводческой тайны как разновидности профессиональной тайны; предложить пути совершенствования действующего законодательства в сфере обеспечения конфиденциальности информации и неприкосновенности частной жизни при пользовании услугами переводчика, как при обращении за помощью к представителям различных профессий, так и при участии в судебном процессе.

Достижение указанной цели возможно путем решения следующих **задач**:

1) обосновать необходимость введения термина «переводческая тайна» и дать его определение;

2) предложить необходимые изменения в действующее законодательство, направленные на совершенствование охраны неприкосновенности частной жизни, в частности, конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну для лиц, пользующихся услугами переводчиков.

Методология исследования основана на анализе научно-теоретического материала в сфере профессиональной тайны и нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения неприкосновенности частной жизни личности с помощью профессиональных тайн.

Отдельные вопросы правового регулирования профессиональных тайн привлекали внимание ряда ученых в области юриспруденции, но до настоящего времени отсутствуют как комплексные общетеоретические исследования, целью которых стало бы изучение профессиональной тайны как правового режима информации, так и ответственности переводчиков за разглашение сведений, составляющих профессиональную тайну и ставших им известными при оказании переводческих услуг.

Научная новизна исследования состоит в том, что вопросы, касающиеся обеспечения неприкосновенности частной жизни лиц, не владеющих русским языком, затронутые в настоящей статье, практически не освещены в юридической литературе.

Конституционные права и свободы личности имеют важное не только правовое, но и общественное значение. В ст. 2 Конституции РФ закреплено положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение, и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства» [1]. Ст. 17 Конституции РФ устанавливает правило, согласно

которому «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [1]. В науке права под гарантиями прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности понимаются те положительно действующие условия и средства, которые обеспечивают их фактическую реализацию, надежную охрану и защиту для всех и каждого [2, с. 305].

Одной из гарантий неприкосновенности частной жизни личности выступает правовой режим профессиональной тайны. Законодательное определение информации, являющейся профессиональной тайной, дано в п. 5 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 года № 149-ФЗ (редакция от 13.07.2015 года) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации» [3].

С научно-теоретической точки зрения, правовой режим профессиональной тайны можно определить как особый порядок правового регулирования, действующий в сфере исполнения профессиональных обязанностей физическими лицами или при осуществлении определенных видов деятельности юридическими лицами и направленный на защиту информации, полученной в процессе данной деятельности, посредством возложения федеральным законом обязанности на указанных лиц по соблюдению конфиденциальности полученной информации [4, с. 52].

На сегодняшний день, учитывая многонациональность населения РФ, миграционные процессы и развитие туризма, обеспечение права на неприкосновенность частной жизни лиц, не владеющих русским языком, представляется весьма актуальным. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 26 Конституции РФ «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [1]. Таким образом, возникают различные жизненные ситуации, когда необходимо участие переводчика. К примеру, если лицо, не владеющее русским языком, обращается за юридической помощью к адвокату, то оно вынуждено пользоваться при этом услугами переводчика. Адвокат в данной ситуации не имеет права разглашать сведения, которые сообщил ему доверитель, и не может быть допрошен по данному вопросу. А вот переводчик не связан подобными обязательствами и, согласно действующему законодательству, не относится к лицам, обладающим свидетельским иммунитетом. То есть он может сообщить сведения, ставшие ему известными и составляющие профессиональную тайну для адвоката, как по своей инициативе, так и, например, в ходе допроса. Аналогичная ситуация возможна при обращении к священнику или врачу в случае, если требуется участие переводчика. В подобных случаях возможно нарушение неприкосновенности частной жизни лица, не владеющего русским языком.

С одной стороны, следует отметить, что деятельность переводчика можно отнести к профессиональной. В этом случае следует считать, что полученная им от клиента информация относится к профессиональной тайне. Но с другой стороны, крайне редко присутствуют положения в федеральных законах, возлагающие обязанность на переводчика

по соблюдению конфиденциальности такой информации. Ответственность переводчика за разглашение или иные незаконные действия с информацией, составляющей профессиональную тайну, предусмотрена п.2 ч. 4 ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) для данных предварительного расследования, если переводчик был об этом уведомлен [5]. Еще одним случаем, предусматривающим обязанность переводчика не разглашать сведения, составляющие профессиональную тайну и ставшие ему известными, является положение ч. 1 ст. 1123 Гражданского кодекса РФ, касающееся тайны завещания, запрещающее переводчику до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены [6]. На сегодняшний день, необходима регламентация в федеральном законодательстве и иных случаях ответственности переводчиков, то есть отнесения сведений, ставших им известными в результате профессиональной деятельности или оказания услуг по переводу, к профессиональной тайне, но для этого необходимо разработать теоретические положения, касающиеся данного вопроса.

Проведенное исследование на основе анализа действующего законодательства в сфере правового регулирования правового режима профессиональной тайны позволяет сделать вывод о необходимости введения нового термина – «переводческая тайна». Под переводческой тайной следует понимать профессиональную тайну, которую составляют сведения, ставшие известными переводчикам при оказании услуг по переводу. Ввиду того, что «правовая терминология – не только техническая конструкция, но и та материя, которая обуславливает смысл, содержание, предназначение принимаемых нормативно-правовых актов» [7, с. 269], термин «переводческая тайна» может быть использован не только в юридической науке, но и в законодательстве.

Обеспечение эффективного функционирования профессиональных тайн, а следовательно, и переводческой тайны в том числе, возможно благодаря юридическим гарантиям, среди которых можно выделить следующие:

- запреты, относящиеся к физическим лицам при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациям при осуществлении ими определенных видов деятельности и гарантирующие конфиденциальность полученных сведений;
- право указанных лиц на тайну, в том числе в ряде случаев и «свидетельский иммунитет»;
- обязанность указанных лиц по соблюдению конфиденциальности полученной информации;
- юридическая ответственность за нарушение установленных запретов и неисполнение обязанностей.

Для того чтобы указанные гарантии переводческой тайны действовали, необходимо внести ряд корректив в действующее законодательство. Примем во внимание, что обращение за помощью к переводчику не всегда связано с судопроизводством, но зачастую затрагивает сферу частной жизни лица, не владеющего русским языком, и требование о том, что информация, составляющая профессиональную тайну, подлежит защите только в случаях, когда федеральным законом возложена обязанность по соблюдению конфиденциальности подобной информации. При таких условиях целесообразными представляются следующие изменения.

1. В частности, представляется более точной следующая редакция ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 01.06.2005 года № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014 года) «О государственном языке Российской Федерации» [8]:

«2. Лицам, не владеющим государственным языком Российской Федерации, при реализации и защите их прав и законных интересов на территории Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральными законами, обеспечивается право на пользование услугами переводчиков. Сведения, ставшие известными переводчикам при оказании услуг по переводу, составляют профессиональную тайну. Переводчики обязаны соблюдать конфиденциальность информации, составляющей профессиональную тайну».

2. Также необходимо дополнить ст. 18 Закона РФ от 25.10.1991 года № 1807-1 (редакция от 12.03.2014 года) «О языках народов Российской Федерации» [9] ч. 4 следующего содержания: «Сведения, ставшие известными переводчику при оказании услуг по переводу, составляют профессиональную тайну. Переводчики обязаны соблюдать конфиденциальность информации, составляющей профессиональную тайну».

3. Следует установить так называемый «свидетельский иммунитет» для переводчиков, привлекаемых к участию в различных видах судопроизводства, а именно:

– изложить пп. 1 п. 3 ст. 69 Гражданско-процессуального кодекса РФ [10] в следующей редакции: «1) представители по гражданскому делу или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, переводчики или медиаторы – об обстоятельствах, которые стали

им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника, переводчика или медиатора»;

– включить в ч. 5 ст. 56 Арбитражного процессуального кодекса РФ [11] п. 5.2. следующего содержания:

«5.2. Не подлежат допросу в качестве свидетелей переводчики об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей»;

– включить в ч. 3 ст. 56 УПК РФ [5] п. 7 следующего содержания:

«7. Переводчики об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей».

Выводы

Таким образом, введение в оборот и использование в законодательстве термина «переводческая тайна» позволит отнести данный вид тайны к профессиональным, что, в свою очередь, повысит эффективность правовой охраны конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну. Кроме того, внесение указанных изменений в нормативно-правовые акты позволит лицам, не владеющим языком (в частности русским), чувствовать себя более защищенными при обращении, например, к адвокату или нотариусу, к врачу или священнику с участием переводчика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. 448 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (редакция от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
4. Леошкевич Е. В. Понятие и общая характеристика профессиональной тайны и ее правового режима // Юридическая наука и практика в современной России : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 3 декабря 2012 года / под ред. В. М. Боера, Н. Г. Янгола. СПб. : ГУАП, 2013. 188 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (редакция от 30 декабря 2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26. 11. 2001 № 146-ФЗ (редакция от 9 марта 2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 49. ст. 4552.
7. Болдырев С. Н. Интерпретация как прием юридической техники в условиях модернизации российского права: некоторые проблемы и тенденции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 267–271.
8. О государственном языке Российской Федерации : Федер. закон РФ от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (редакция от 05 мая 2014) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2005. № 23. Ст. 2199
9. О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12 марта 2014) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. М., 1991. № 50. Ст. 1740
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (редакция от 30 декабря 2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 46. Ст. 4532.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (редакция от 30 декабря 2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 30. Ст. 3012.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (considering the amendments introduced by the Federal constitutional laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FCL dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FCL) // Collection of the RF legislation. 04.08.2014. No. 31. Art. 4398.
2. Vitruk N.V. The general theory of the legal status of the individual. M., 2008. 448 p.
3. On Information, Information Technologies and Protection of Information: Federal law of the Russian Federation dated 27.07.2006 No. 149-FZ (as amended on 13.07.2015.) // Collection of the RF legislation. 31.07.2006. No. 31 (part 1), Art. 3448.
4. Leoshkevich E. V. Concept and general characteristics of professional secrecy and its legal regime // Jurisprudence and Practice in Contemporary Russia: Materials of the Inter-college scientific-practical conference/ SPb., December 3, 2012 / ed. by V. M. Boera, N. G. Yangola. SPb. : SUAE, 2013. P. 46–53.

5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation, dated 18.12.2001. No. 174-FZ (as amended on 30.12.2015) // Collection of the RF legislation. 12.2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

6. The Civil Code of the Russian Federation (part 3) dated 26.11.2001. No. 146-FZ (as amended on 09.03.2016) // Collection of the RF legislation. 03.12.2001. No. 49. Art.4552.

7. Boldyrev S. N. Interpretation as a method of juridical technology in the condition of the Russian law modernization: certain problems and tendency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute, 2011, No. 2 (15). P. 267–271.

8. On the state language of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 01.06.2005 No. 53-FZ (as amended on 05.05.2014) // Collection of the RF legislation. 06.06.2005. No. 23. Art.2199

9. On the languages of peoples of the Russian Federation: the law of the Russian Federation dated 25.10.1991 No. 1807-1 (as amended on 03.12.2014) // Bulletins of SND and the RSFSR Supreme Soviet. 12.12.1991. No. 50. Item 1740.

10. The Civil Procedure Code of the Russian Federation, dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 30.12.2015) // Collection of the RF legislation. 18.11.2002. No. 46. Art.4532.

11. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, dated 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 30.12.2015) // Collection of the RF legislation. 29.07.2002. No. 30. Art.3012.

Как цитировать статью: Леошкевич Е. В. К вопросу о необходимости отнесения сведений, ставших известными переводчикам при оказании услуг по переводу, к профессиональной тайне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 231–235.

For citation: Leoshkevich E. V. Revisiting the need for classifying the information received by translators in connection with providing translation services as a subject of professional secrecy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 231–235.

УДК 349.41(470+571)
ББК 67.407.1

Melnikov Roman Olegovich,

post-graduate student of the department
of constitutional and administrative law
Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: romanscript@mail.ru

Мельников Роман Олегович,

аспирант кафедры
конституционного и административного права
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: romanscript@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

PROCEDURAL RIGHTS IN THE MECHANISM OF JUDICIAL PROTECTION OF THE LAND RIGHTS OF CITIZENS AND LEGAL ENTITIES

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 – Land law; nature and resources law; environmental law; agricultural law

В статье рассматриваются проблемы, связанные с осуществлением процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав. Анализируется российское законодательство, регулирующее институт судебной защиты, а также процессуальное законодательство, регулирующее процессуальные права граждан и юридических лиц. Определены особенности процессуального механизма реализации права на земельную защиту в области земельных споров. Проведен анализ процессуальных норм, затрагивающих проблему судебной защиты земельных прав. Сделаны выводы, которые позволяют разграничить такие понятия, как реализация процессуальных прав в механизме судебной защиты и осуществление процессуальных прав.

The article examines the issues associated with implementation of procedural rights in the mechanism to judicial protection of the land rights. The Russian legislation regulating the institution of judicial protection is analyzed, as well as the procedural legislation governing the procedural rights of citizens and legal

entities. Peculiarities of the procedural mechanism of the land protection rights implementation in the area of land disputes are determined. The analysis of procedural rules affecting the issue of the land rights judicial protection is conducted. The conclusions are made that allow distinguishing between such concepts as implementation of procedural rights in the mechanism of judicial protection and fulfillment of procedural rights.

Ключевые слова: процессуальные права, судебная защита, право на судебную защиту, правосудие, земельные права, судебная защита земельных прав, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, земельные споры, субъективное процессуальное право, механизм реализации процессуальных прав, механизм осуществления процессуальных прав.

Key words: procedural rights, judicial protection, the right to judicial protection, justice, land rights, judicial protection of the land rights, civil litigation, civil procedure, land disputes,